

Владимир Короленко

Рассказы для внука

Владимир Александрович Короленко

Рассказы для внука

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22142853

ISBN 9785448346033

Аннотация

В сборник вошли произведения, написанные в воспитательных целях для деток младших классов. На примере своих ошибок, допущенных в трудное неконтролируемое послевоенное время, автор в самобытных произведениях рассказывает о любви и отношению к дикой природе, домашним питомцам. О цене детской дружбы и взаимовыручке, о ребячьих ошибках и поступках опрометчивых и благородных. Пробуждает детскую любовь к своей малой Родине и своему Отечеству.

Содержание

Дочери Аленушке посвящаю	5
Отзыв на первое издание книги	7
От автора	10
Эпиграф	13
Рассказы для внука	15
Ведь я обидел маму	15
Подарок лисенка	24
Уверенность – понятие важное	32
Первый охотничий трофей	42
Коба	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Рассказы для внука

**Владимир Александрович
Короленко**

© Владимир Александрович Короленко, 2017

ISBN 978-5-4483-4603-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дочери Алёнушке посвящаю

Подарившей мне внука, который стимулировал написание данных рассказов, и помог распознать и предупредить ошибки, которые допускают детки в раннем не контролируемом возрасте.

Дочери и прекрасной воспитательнице, сумевшей привлечь внука к спорту, вместе с мамой заниматься волейболом и уже в школе иметь юношеский спортивный разряд, а в институте отстаивать спортивные интересы факультета и учебного заведения; к музыке – дать кроме общего образования возможность окончить музыкальную школу, научившую чувствовать музыку душой и самостоятельно писать свои музыкальные произведения, выкладывая созданные клипы в интернете с твердой уверенностью продолжать серьезно учиться музыке после окончания института.

Дочери, которая по не нуждающемуся в письменном оформлении наследству получила от матери умение и желание профессионально заниматься вязанием, творя семейные шедевры. Дополняя увлечения живописью, практикуя свои творения красками на бумаге и холсте.

Дочери-близняшке, сознательно поддержавшую и продолжившую семейную традицию, отдав делу служения Родине в войсках Правительственной связи, двадцать пять календарных лет.

Тебе родная, Аленушка, адресую.

Отзыв на первое издание книги «Рассказы для внука»

В кратких произведениях книги «Рассказы для внука» Владимир Александрович Короленко показывает ту характерную особенность в действиях своих персонажей, которая непосредственно беспокоит автора, родителей и общество в целом.

Автор рассказов выставляет на первый план интересы подростков, их промахи и неудачи, которые часто сопровождают детей еще до «переходного» возраста.

Детям, еще не имеющим ни жизненного опыта, ни обычного примитивного предвидения, необходимо избежать или избавиться от ошибок в период самостоятельного познания мира и бытия. Тем более, когда среди детей нет опытного мудрого человека, который бы направил их энергию на добрые дела.

Ситуация становления детей в таком возрасте понятна взрослому человеку, который прошел этот путь. Поэтому важно в удобной форме разъяснить детям и уберечь их от повторения ошибок старшими.

В этом главная мысль автора.

На примерах из своего детства писатель в художественной форме пытается подсказать и поставить юного читателя

на верный путь. Дает возможность своим героям осознать негативное в своих действиях, исправить ошибки, превратить все будничное не осмысленное в положительное.

Автору рассказов успешно удалось применить характерные темы, еще не познанные подростками на их жизненном пути, при становлении личности (рассказ «Детский авторитет»), заложить интерес к жизни, своеобразно развить сюжет произведения, показать настойчивость и инициативу в достижении цели, добиться позитивных результатов в действиях подростка.

Тема Великой Отечественной войны в рассказах проходит ярко, документально, на живых примерах участников событий – истинных героев тех суровых и памятных лет. И это очень важно для понимания молодым поколением событий нашей многострадальной страны в годы войны, того сурового беспощадного времени, не щадившего ни взрослых ни детей.

Под впечатлением рассказов о войне мысли юного читателя невольно ищут справедливость, становятся на стороне невинного и униженного, порождают чувства защитника и патриота своей Родины.

«Рассказы для внука» отвлекают детей от виртуального видения и представления мира взаимоотношений через интернет, приближают к естественной, непосредственно земной действительности, где совершаются и обязательно исправляются необдуманные ошибки детского возраста.

Книга нашла своего читателя. Тексты в рассказах не замысловаты. Читаются легко и свободно. Смысл повествования воспринимается и понимается с первого, беглого прочтения. Краткость некоторых текстов позволяет юному читателю, прочитать рассказ за один присест. И только почувствовав свои силы, интерес и любопытство ребенок может приступить к рассказам более продолжительным и сложным по восприятию, например, «Красноармейцем через всю войну».

После прочтения события и жизненные уроки, описанные в книге, станут понятны и поучительны для детей школьного возраста, чем и стремился автор привлечь к своим произведениям юного читателя.

Книга будет хорошим уроком в становлении каждого подростка.

Лазарев Юрий Васильевич.

Педагог с тридцатилетним стажем. Литературовед.

Психолог.

26.04.2017 года

От автора

Этим циклом рассказов из своего детства, хотел бы показать детям, (возможно, и их родителям), насколько их действия в раннем возрасте, порой бывают неосмысленными, скоропостижными и могут иметь непредсказуемые и даже трагические последствия, а иногда весьма поучительными.

Не всегда навязанные нравоучения имеют положительный результат. Однако рассказы, вовремя преподнесённые старшими с воспитательной целью, могут стать для юных граждан интересными и запоминающимися. Дети вступают в начальную, неведомую стадию человеческой жизни, полную удивительных, приятных, а подчас и огорчающих приключений. Но они об этом не задумываются. Им хочется скорее всё проверить, попробовать, познать.

Это могут быть физические действия или неосмысленные ими поступки морального плана, без умысла толкающие не имеющего жизненного опыта ребенка, на их осуществление. Такие действия, на мой взгляд, нельзя считать выходками ребенка кому-то во зло. Это его начальный, еще не проторенный путь проб и ошибок. Им необходимо просто подсказать, но в наиболее воспринимаемой, благожелательной форме.

Детям интересны ненавязчиво преподнесенные практические и моральные уроки. Считать, читать их можно научить

гораздо раньше, чем научить тому, что можно делать или что делать крайне опасно, или что в моральном плане прилично, а что в окружении людей делать не принято по нормам человеческой морали. Надо знать, какие действия могут обидеть, а какие оскорбляют друзей и окружающих.

Основные черты характера, моральный облик ребенка формируются в семье. Понятия о человеческой морали – задача сложнее и зависит зачастую не только от продолжительного уклада взаимоотношений в семье.

С малых лет у ребенка пробуждается чувство бережного отношения к окружающей природе, к животным, к своему родному краю. Рассказы ненавязчиво формируют у маленьких граждан страны жалость и любовь к животным, растущему свободно или кем-то посаженному дереву, цветам, красочному убранству цветников, клумб, парков, улиц, дворов – мест, где проходит их детство. Здесь зарождается любовь к земле, на которой живешь, чувство любви, гордости и патриотизма к своей стране, к Родине.

По рассказам о детстве взрослых, дети узнают о судьбах их близких, об истории не только семьи, но и всей страны, о страшных бедах, познавших бабушками и дедушками во время самой ужасной для человечества освободительной Великой Отечественной войне нашего народа против немецко-фашистских захватчиков.

Несколько раз я рассказывал своему внуку Серёже не выдуманные противоречивого характера истории из своего дет-

ства под общим названием «Этого я бы больше никогда не повторил», которые со временем обогащались все новыми, разнообразными сюжетами. Внука они заинтересовали. Чаще это происходило в машине во время наших поездок на дачу или обратно. Путь не близкий: в одну сторону более часа езды.

И каждый раз, отъезжая, внук тут же нетерпеливо просил, чтобы я снова и снова рассказал ему новый или повторил известный рассказ о том, что случилось со мной в моём детстве и, что бы я больше никогда не сделал, потому, что это могло быть связано с риском не только для здоровья, но и для жизни. Иногда внук вмешивался в повествование, иногда задавал вопросы, но с выводами соглашался всегда.

«Рассказы для внука», полезные в воспитательных целях для всех наших милых деток. Я решил их записать.

Эпиграф

Мой юный читатель!

*Твоему пытливому уму
Рассказы книга предлагает.
Узнаешь: Что, где, зачем и почему,
В природе, в жизни все бывает.*

*И полистав её сейчас,
Откроешь дверь из любопытства
Себя и мир познаешь еще раз
И опыт твой обогатится*

Группа ребят у партизанской землянки. Фото автора.

Рассказы для внука

Ведь я обидел маму

В красивом, но далёком от крупных населённых пунктов и от железной дороги селе мы прожили уже несколько лет, вернувшись после освобождения от фашистов в родные довоенные места. Жизнь текла своим чередом. Взрослые и дети с величайшей радостью встретили весть о Великой победе. Радовались за героизм своих отцов и дедов, хотя отцы многих моих товарищей по детству так и не вернулись с той невероятно страшной войны. Многие сверстники воспитывались без отцов. Их матери успевали вести хозяйство по дому, работать в поле, отправлять детишек в школу. Заботиться о воспитании осиротевших деток времени не хватало.

В колхозе в то время за работу денег не платили. Труженики села получали вознаграждение за труд, так называемыми трудоднями. Это значит, что, поработав весь световой день в поле можно было получить поставленную бригадиром палочку в его ежедневно ведущейся ведомости. Это и было вознаграждение за трудовой день – «трудодень».

И поскольку денег на руках у сельчан не было, они вынуждены были иметь в домашнем хозяйстве кур, уток, гусей, крупных домашних животных. Заводили обязательно коров,

свиней. Имели небольшие участки земли в поле, где могли вырастить и по возможности продать то, что получили с урожая или вырастили в общем хозяйстве. Труд на общественных полях был строго обязательным. На подворье или на своём участке в поле сельчане выполняли работы рано утром или вечером до поздней ночи.

Заработав мало трудодней, сельчане многое теряли, так как по окончании осенних полевых работ на трудодни давали полученное с общественных полей зерно, овощи, мясо. И тогда, у кого было больше времени потрачено на колхозных полях, фермах и других работах, тот больше получал натуральный заработок зерном, подсолнечником, свёклой, капустой и прочими выращенными продуктами.

Наступало время, когда всё заработанное нужно было сбыть, чтобы иметь деньги и купить за них необходимое для семьи, детей и для дома.

К осени по очереди собирались обозы, нагруженные полученным на трудодни продовольствием, и сельчане отправлялись, в крупные города на базары, чтобы там продать заработанную в колхозе и выращенную в своём домашнем хозяйстве продукцию.

Сборы и каждая очередная поездка готовилась много дней. Распределялись повозки, определялись по очереди дворы и хозяева, кто в этот раз будет использовать колхозный транспорт. Заранее всё нагружалось на телеги, запряженными волами. К вечеру гружёные доверху телеги и ар-

бы выстраивались в длинный обоз, готовые выехать на ночь в не близкий, но заманчивый ожиданиями беспокойный путь.

Поездка сельчан на ярмарку захватывала всех в селе, в том числе и детей. И каждый из нас очень хотел побывать в неведомых краях, увидеть город, при возможности полакомиться мороженым или попить сладкой газированной воды. В возрасте двенадцать лет о большем тогда никто из нас и не мечтал.

Моего приятеля Витьку мама взяла с собой, как помощника. Их отец с войны не вернулся. Всё хозяйство в доме вела женщина. Я тоже попросился, и мама Витьки решилась взять и меня.

– Веселее будет детям вдвоем, – сказала она.

Моего отца дома не было. Я стал отпрашиваться только у мамы. Не соглашалась она отпустить меня в столь неожиданное и длинное путешествие, в обузу чужим людям. Я упрашивал и настаивал, просил и уговаривал, понимая и сам, что делаю неправильно. Отказы мамы были убедительнее моих просьб, но через какое-то время споры закончились, и я, считая, что получил согласие, схватил рубашку, побежал к обозу. Мама этого не видела и успокоилась. Видимо, подумала, что я поддался её доводам. А мне казалось, что получено разрешение. Я так и заявил маме Витьки.

У обоза люди громко разговаривали, быстро сновали вокруг телег, о чём-то ещё договаривались. Кто не успевал, по-

гружали небольшие узелки, устраивали сиденья из соломы и сена там, где ещё было для этого место. Незатейливый корм для животных должен быть обязательно. Ещё и ещё раз проверяли всё ли взято для продажи, всё ли загружено. Укладывали продукты питания на всё время пути и выезжали в назначенное время к месту, где выстраивался весь длинный обоз. Двигались обозом. Набиралось полтора – два десятка повозок, запряжённых волами. Выезжали обязательно под вечер, чтобы за ночь по просёлочным, но более коротким дорогам преодолеть путь в тридцать километров и к утру оказаться на многообещающем базаре или ярмарке.

Вскоре обоз, под общий шум ликования, последних напутствий соседей впереди и сзади колонны, тронулся в путь. Пара волов, запряженных в повозку, взяла воз дружно и без особых понуканий. День перевалил за вторую его половину. Была осенняя тёплая пора. Солнце было ещё высоко. Небо безоблачное. Погода безветренная, тёплая.

Мы с Витькой, не скрывая восторга, радовались началу нашего первого выезда в столь далёкое, предвещающее много радостей путешествие.

Обоз двигался медленно. Многие хозяева грузов долгое время шли за повозками. Иногда подсаживались на некоторое время, а на незначительных подъёмах спешили облегчить груз и шли рядом. Это делали и мы с Витькой, забегая далеко вперёд.

Солнце готовилось спрятаться за горизонт. Витькина мать

налила нам на ужин по кружке молока с домашним хлебом и предложила забраться на подготовленное, опробованное нами место, где бы мы могли, хотя бы полусидя, поспать.

Сколько мы проехали, я не знаю. Но вдруг в полусне я услышал голос своей мамы. Он доносился с конца обоза. Запыхавшимся голосом она звала меня.

– Володя, Володя, – услышал я снова её голос.

Я чётко узнал его, но мне казалось, что это во сне.

Она спрашивала знакомых, видел ли кто-либо меня здесь. Где и на какой повозке мог находиться я. Мамин голос был уставшим, запыхавшимся от быстрой ходьбы, а больше всего от бега, чтобы догнать обоз.

В вечерней тишине, когда успокоился гомон людей и слышался только скрип телег и упряжи волов, голос мамы приближался все ближе, звучал яснее и отчётливее. Вскоре я услышал её рядом у нашей повозки.

В сумерках наступающей ночи я присел на повозке, не зная, что мне делать и как мне поступить. Увидев меня, мама только и произнесла:

– Володя, что ж ты наделал? Я бежала за этим обозом больше десяти километров. Отец обвинил меня в твоём непослушании и сказал, чтобы я обязательно вернула тебя домой.

Наступило молчание. Повозка ехала дальше. Веской причины остановить медленно двигавшийся обоз не было.

Моя мама, обменявшись несколькими не обидными сло-

вами с Витькиной мамой, попросила меня слезать с телеги. Извинившись, мне без лишних слов пришлось спешиться и собираться в обратный путь.

Постепенно приходя в себя от случившегося, я начал понимать нелепость своего поступка.

Надежда впервые побывать в большом городе – рухнула окончательно.

Мысленно я ещё пытался найти оправдание и защищаться, но, только подумав о том, какими усилиями, с каким трудом, с какими мыслями маме пришлось исправлять моё непослушание, у меня не раскрывался рот, чтобы что-то сказать.

Нам с мамой предстоял обратный пеший ночной путь домой.

Витькина мама сунула мне на дорогу несколько яблок, которые должны были поддержать мои силы.

Встреча и наши проводы происходили, не останавливая ни нашей телеги, ни весь обоз. Поэтому мы собрались в обратный путь быстро, не создавая общих неудобств и неприятностей.

С Витькой расстались молча.

Впереди был не простой длинный путь.

Мы немного постояли у обочины дороги, пропуская обоз. Затем медленно, без упрёков и наставлений мамы и моих оправданий, думая каждый о своём, медленно отправились в обратный путь.

Ночь входила в свои права. Узкий серп луны светил тускло, иногда прячась за тучи. Звёзды только разгорались в предстоящей украинской темной ночи. Моё тело становилось вялым и непослушным. Шли медленно, не разговаривая. Местность незнакомая и мало различимая. Просёлочная дорога, подъёмы и спуски никак не напоминали мне, что только недавно мы по ней проехали.

Сумрак и одиночество в далёкой ночной степи навевали опасения, страх и раскаяние. Чувствуя за собой вину, я шёл немного отставая. Время шло медленно. Всё происшедшее с новыми доказательствами моей вины и не нужными оправданиями вновь и вновь всплывали в моём сознании и не уходили из моих рассуждений.

Волнение и жалость заставили меня догнать маму и взять её за руку. Так прошли мы ещё некоторое время. Но нахлынувшее состояние признания вины перед мамой переполняли мои чувства. Мне хотелось во многом раскаяться, извиниться и сказать об этом именно сейчас. Мысли давили, слова подкатывались к горлу давящим комком, но я ничего не мог сказать. С жалостью и сочувствием приблизился к маме, обнял её и заплакал. Мы невольно остановились. Мама положила свою руку на мою голову, погладила и ещё крепче, с материнской лаской и любовью прижала меня к себе. Я дал волю своим чувствам, всхлипывая, извинялся и раскаивался.

И тогда же я дал маме слово, что никогда её так горько

не обижу.

Внук Сережа с мамой. Фото из семейного альбома автора.

Чувствуя мою усталость, мама чаще предлагала присесть и отдохнуть. Предложенные на дорогу яблоки нам пригодились. Маме я дал самое большое и, как мне казалось, лучшее. Подкрепившись и отдохнув, мы снова отправлялись в путь.

Меня уже не настораживали далёкие ночные движущиеся тени, шелест травы у кромки дороги и заметные колебания веток придорожных кустов. Голоса ночных птиц и одиночество в ночной степи меня уже не пугали. Я шёл уверен-

нее и быстрее. Ведь рядом была любящая, всё прощающая, всегда жалеющая и оберегающая меня мама. И я никогда её больше не обижу.

Февраль 2006 года

Подарок лисенка

– Серёжа, а чьи это неухоженные собачки бегают за вами? – спросил я у внука, когда он, запыхавшийся, забежал во двор дачного домика.

– Да это ничьи. Они здесь живут на дачах.

– А ты знаешь, что с этими почти лесными животными не безопасно общаться?

– Что ты, дедуля, они не кусаются и такие послушные. Всегда бегают за нами. И когда мы спрячемся от них в лесу, они нас по следам обязательно находят. Возле сторожки для них стоит посуда, и туда приносят пищу. Берут они и с рук. А кушают всё, конфеты тоже любят.

Внук взял приготовленный бабулей бутерброд, явно не только для себя, и побежал к ожидающей у калитки группе таких же юных велосипедистов.

Собачки с дачного товарищества, с которыми играют дети. Фото автора

Когда мы в очередной раз уезжали с дачи, у выездных ворот нас поджидали две бездомные собачонки. Внук заметно задвинулся на заднем сиденье автомобиля. Попросил у бабули печенья, но его не оказалось. Тогда он быстро сообразил и бросил своим четвероногим дачным спутникам по конфете.

Я же подготовил для внука новый рассказ, который, думаю, его немного насторожит.

– Серёжа, а хочешь, я расскажу о случае из моего детства, который навсегда заставил меня осторожно относиться к не домашним животным?

– А про что это? Ты мне еще об этом не рассказывал?

– Нет, не рассказывал. Ваши детские игры с бездомными собаками напомнили давний-давний эпизод из моего беззаботного, самостоятельного, не контролируемого старшими детства. Вот послушай.

Это было давно, когда я был такого возраста, как ты сейчас. У нас начинались летние школьные каникулы. Время было после той страшной войны. Красная Армия разгромила фашистов, но жизнь только налаживалась. С детьми мало кто занимался. Ни детских лагерей, ни организованных мест, ни контролируемого оздоровительного отдыха для детей не было. Государство после разрушительной войны не имело возможности заниматься этим организованно. Дети искали себе развлечения сами.

Во время школьных каникул мы с другом Димкой пошли в лес, чтобы с длинных веток орешника сделать себе удочки. Искали кусты с самыми длинными и тонкими ветками. Тогда удочка будет легкой и удобной. Несколько кустов мы пропустили без внимания, всё дальше углубляясь в заросли. Наконец нашли огромный куст, где можно было выбрать длинные ветки на удилища. Перочинным ножом надрезали с одной стороны ветку, которая больше всего понравилась, а затем её ломали, обрезаю оставшуюся кору. Веточки не обрезали, а сразу же поспешили на опушку. Здесь будущие удилища очищали от коры и листьев.

Только мы вышли из леса, как заметили, что нам на-

встречу бежит маленький щенок. Он неторопливо перебирал еще не окрепшими ножками, останавливался, поглядывая по сторонам. Нас он видел, но уверенно и без опаски приближался все ближе и ближе. Настоящий домашний щенок. Но когда он был от нас в метрах десяти, мы распознали в нем лисёнка.

Мысль созрела одновременно, и мы решили его поймать. Щенок лисы даже сильно не сопротивлялся, не кусался, только скалил зубы и издавал какой-то шипящий звук. Димка тут же назвал его Шавкой. Мы на всякий случай завернули его в Димкину куртку, но призадумались, что с ним делать дальше.

Мой друг любил собак, но его родители не разрешали держать их дома. У нас было две охотничьи собаки. Поэтому решили для начала оставить Шавку в школьном дальнем сарае. Туда редко кто заходил. Начались каникулы, и на школьном дворе было тихо и безлюдно.

В сарае мы лучше рассмотрели своего будущего питомца. Шавка далеко не убегал. Крутился между ломаными партами и стульями. Здесь было немного сумрачно, но мы окончательно убедились, что из этого лисёнка может вырасти настоящий домашний хитрый лис. Выглядел он жалким, немного испуганным. Шерсть на нем была примята и в некоторых местах зализана или просто потёртая до шкуры. Пока я его стерег и рассматривал, Димка сбегал домой, принес в бутылке молока, каких-то косточек, хлеба. Нашли консервную ба-

ночку для молока. Лисёнок долго не притрагивался к нашему угощению, но мы решили, что это просто начало и со временем он привыкнет.

Так всё и происходило. Мы показали его своим друзьям. Кличка лисенка всем понравилась. Он стал хорошо кушать. Многие из друзей предложили свои услуги по уходу и кормлению Шавки. Установили настоящее дежурство. Каждый из нас знал, когда он должен принести еду для приручаемого зверька. Кто-то нашёл ему ошейник. Детей он не боялся, но больше всех был привязан к Димке. Он чаще бывал в «школьном зооуголке», играл и натаскивал лисёнка каким-то командам, по-своему требовал их выполнения. Начал на верёвочке водить его на прогулки. Всё это детям нравилось. Лисёнок незаметно стал расти. мех приобрел яркий рыжий окрас. Шерсть стала гладкой и ровной. Чувствовалось и заметное его послушание. Димка брал лисёнка с собой в лес. Непременно имел косточки, пытался приучить его самого искать пищу в лесу. Для этого дрессировщик находил в лесу мелкие мышинные норки и заставлял Шавку их обнюхивать. Природным чутьём лисёнок чувствовал добычу и принимался передними лапами рыть землю. У детей были и другие забавы. Но о том, что скоро вырастет настоящий хитрый, послушный лис, никто не сомневался. И все же больше всех с ним занимался Димка.

Однажды, выгуливая Шавку в лесу на поводке, приучая его мышковать, лисёнок сделал хозяину настоящий подарок.

Порывшись в мягком торфяном слое земли, Шавка расковырял чуть поржавевший немецкий тесак. Все знали, что это штык фашистской винтовки. Случайно это было или нет, но Димка гордился своим питомцем и своими успехами в его натаскивании.

Так проходило время. Из маленького захудалого щенка за лето лисёнок превратился в зрелого, послушного лиса. Но почему-то никого не интересовал вопрос, что с ним делать дальше.

Бригада рабочих, готовившая хозяйство к новому учебному году, добралась и до старых поломанных школьных парт. Здесь они и встретились с диким зверем. Среди рабочих оказался человек, который заподозрил в поведении Шавки болезнь бешенства. Об этом было сообщено медицинским работникам. Не вникая в подробности, сколько живет с детьми лисёнок, как он себя ведет, был срочно составлен список всех, кто соприкасался с диким животным.

Всем предстояло пройти серьёзный курс лечения. Нам разъяснили, что бешенством – смертельной болезнью – люди заражаются только от больных диких зверей, и передаётся эта трудноизлечимая болезнь через слюну заражённого животного, когда она попадает на ранки или царапины на теле человека. И самое худшее, если бешеное животное кусает людей или домашних животных. И если болезнь у человека развивается, то лечение результатов не даёт. Человек погибает.

Жалко было Шавку, но его срочно изолировали от детей.

Тех, кого бы укусил лисёнок, среди нас не было. А вот попадала ли заражённая слюна кому-то на поврежденное царапинами тело, никто гарантии дать не мог. Могла инфекция попасть в детский организм и от невымытых наших рук. В любом случае всем назначили лечение от бешенства: по шестьдесят прививок каждому попавшему в список.

Укол делали в область живота, вокруг пупка. Ежедневно мы приходили в больницу, где делали нам прививки. Уколы болезненные. От большого их количества у некоторых животы сделались синими, твёрдыми, долго болело все тело.

Самым трусливым оказался Димка. Он всячески уклонялся от лечения, и его приводила на уколы мама. Нам было уже не до смеха. Одноклассники над нами посмеивались. Встревожились все наши родители. В школе нас пытались изолировать от других детей. Все были в тревоге и опасались непредсказуемых последствий.

«Укушенные», так над нами подшучивали в школе, каждый день являлись на процедуру. Укол болезненный и неприятный, но самое главное, что все ждали чего-то страшного. Нас такой подарок от лисёнка совсем не радовал. Только к зиме дети и их родители немного успокоились.

С того случая я стал очень осторожным не только к диким, но и к домашним животным.

А ведь самым вероятным переносчиком заразы может быть бездомная собака. Сейчас домашним кошкам и со-

бакам прививки от бешенства обязательно делают. А вот от случайных контактов с не привитыми дикими животными нас всегда предостерегают.

– Серёжа, теперь понимаешь, почему я обратил внимание на ваше общение с бездомными собачками и почему я так подробно об этом рассказал?

– Дедуля, а что тебе тоже делали уколы?

– Конечно. Поэтому второго раза я бы не хотел. И тебе не желаю, чтобы ты попал в такую ситуацию. А, между прочим, уколы очень болезненные.

– А как же нам теперь быть с дачными сторожевыми собаками? – чувствуя жалость к животным, спросил внук

– Как? Вы их просто не подкармливайте, и они от вас откажутся сами.

– Хорошо, дедуля. Я и друзьям своим расскажу о том, что с тобой было в детстве, – заверил меня внук.

Январь 2005 год

Уверенность – понятие важное

– Дедуля, – обратился ко мне в очередной раз внук, – расскажи еще о том, что бы ты больше никогда не сделал.

– Хорошо, – согласился я. – Давай поговорим об уверенности. Очень важно, чтобы ты был уверен в то, что ты утверждаешь, на чём настаиваешь. И насколько это бывает важно в жизни. Плохо если ты, например, ошибся в своем решении, сомневался, но самостоятельно свои действия не перепроверил.

– Дедуля, а как это? – переспросил меня нашедший интерес в беседе внук.

– Очень просто, Серёжа. Вот ты в прошлый раз так страстно настаивал, утверждая, что мимо нашего дачного домика проехал на велосипеде твой друг Дима, а это, оказывается, лихо промчалась ваша подружка Лена. Ты просто обознался. Может такое быть?

– Дедуля, но у Димы велик красный, поэтому я подумал, что это он. У Лены тоже красный, но она здесь редко ездит.

– Ладно, ладно, – успокоил я внука. – Вот послушай, что может произойти от такой не проверенной уверенности.

...Мой папа рано меня приучил к охоте. А возможно он заметил мою заинтересованность в этом. Видя явное увлечение и осторожность в обращении с оружием, он к моим три-

надцати годам купил одноствольное ружьё. До этого мы, дети, просто исполняли роль загонщиков при охоте взрослых.

Основным зверем для охоты в нашей климатической полосе были зайцы и лисицы. После долгих лет войны их развелось достаточно много, и зайцы даже наносили вред не только колхозным, но и домашним садам. Охотой увлекались многие мужчины, но ведь и мужчин после войны было немного. Поэтому не столь уж страшные для людей звери стали для сельского хозяйства настоящим бедствием.

Мясо зайцев с удовольствием употреблялось в пищу, а их шкурки и прекрасные шубки лис ценились как мех и достаточно выгодно менялись на боеприпасы, а также на другие товары домашнего обихода. Поэтому охота была выгодным подспорьем в ведении домашнего хозяйства.

Охотились разными методами и способами. Чаще всего коллективно. А иногда поодиночке в ночное время. Поджидали зверя там, куда он может прибежать на жировку. Или подстерегали его на предполагаемых звериных тропах.

Зимняя ночная охота мне нравилась. Я в любое время соглашался и просил отца взять меня с собой. Тем более раненому на войне отцу постоянно нужна была физическая помощь. Из-за раздробленного плечевого сустава его левая рука изгибалась только в локте. Я всегда старался оказать ему посильную помощь. В этом случае школьные уроки я должен сделать заранее и тщательно. Это было обязательным условием для того, чтобы попасть с отцом на любимое занятие.

Зима в тот год была холодная и снежная. Мы запланировали свой выход на ночную охоту в выходной день. Собирались, как всегда, заранее и тщательно. Проверили и протёрли от смазки каждый свое ружьё. Готовили патроны, тёплую одежду.

Зимний день короткий. Поэтому выходили из дому рано, далёко до того времени, когда стемнеет. Ведь надо было добраться по занесённым снегом полевым дорожкам и тропкам к намеченному месту до того, пока стемнеет.

В морозной дымке солнце светило тускло. Ночь обещала быть холодной, но звездной. Нас это радовало.

Две наши собачки, рыжий лохматый, мелкорослый Грив с пушистым хвостом и черный, высокий Бум, предчувствуя охотничьи забавы, кружили вокруг нас, повизгивая и виляя хвостами.

Любимая дворняжка. Фото автора

Но с собой на ночную охоту собак мы не брали. Поэтому Бума мы сразу же привязали на цепь, а Грива, послушного, забавного, игривого и любимого детьми песика, просто закрыли в сарае.

На длинные санки, на которых дети усаживались по трое, когда катались у речки с горки, мы аккуратно уложили овчинный тулуп, лопату, кое-что ещё из одежды для подстилки под себя, чтобы сидеть не на снегу. Увязали всё верёвкой

и готовы были отправиться в путь. Санки мы брали ещё и для того, чтобы везти обратно охотничьи трофеи.

Колхозные поля, сады и лесозащитные полосы давно были засыпаны ровным улежавшимся снежным покровом, который уверенно нас удерживал, но там, где была высокая заметенная снегом трава или кусты, проваливался. Это затрудняло наше продвижение вдоль посадки.

Мела позёмка, добавляя снега, замечая наши следы.

Нам предстояло добраться до стога обмолоченного проса, находившегося примерно в трех-четыре километрах от села. Шли медленно. Санки с поклажей по твёрдому мёрзлому снегу скользили легко. Я усталости не чувствовал, хотя довольно хорошо согрелся.

Осмотревшись, выбрали скат стога для засады с лучшим обзором окрестностей и стали его оборудовать. На выбранном нами склоне от времени и морозов снег оказался глубоким и твердым. Поэтому нам пришлось лопатой раскапывать себе удобное на возвышении углубление. Засветло надо было его оборудовать, присыпать санки снегом, набросать для приманки соломы перед стогом и удобно разместиться для продолжительного неподвижного сидения в засаде.

Расположились с отцом так, чтобы, не поворачиваясь, оставалась в поле зрения большая часть пространства перед нами. У меня вдали слева – видимое в светлое время село, посадка, справа – чистое поле, разделённое дорогой. Чуть заметная ложбина, кое-где с засохшими занесёнными снегом

кустиками травы. А дальше до горизонта впереди и справа чистое поле. Отец ожидал появления зайцев с наиболее вероятного направления – с дальних полей справа. В степной полосе звери залегают на дневной отдых и спят в открытом поле. Из-за стога сзади нам ничего не было видно. Да это и не важно.

Шевелиться, разговаривать на такой охоте нельзя. Поэтому при появлении зайцев далеко в поле, и когда ещё светло, мы могли сказать что-то друг другу, не опасаясь спугнуть зверя. А вот если заяц в сумерках или ночной темноте оказывался совсем близко, мы договорились давать сигнал об этом – толчком локтя. Оставалось ждать.

Сидели глубоко в соломе спиной друг к другу, утеплились тулупом. Впереди удобно положили ружья, чтобы без лишних движений и шороха быть готовыми начать охоту. Каждый тщательно наблюдал за своим участком территории.

Зимой, в морозные дни, зайцы со своих лёжек поднимаются очень рано, когда ещё светло. Наблюдать за этим с укрытия очень интересно и волнительно.

На чистом белом поле вдруг появляется серый шарик и начинает перекатываться с остановками в известном только ему направлении. К вечеру их на обозримом пространстве появляется всё больше и больше. При дневном свете их ещё далеко видно. и о новом появлении клубочка мы еще можем сообщать голосом. Но со временем сумерки сгущаются. И ночью даже при свете луны мы уже не увидим, что

делается далеко от нас. Надо ждать, когда зверь приблизится совсем близко, на расстояние уверенного выстрела. И мы ждем.

К ночи небо накрыли облака, повеяло свежим ветерком. Сильней замела позёмка. К нашей засаде в относительно светлое время никто не приблизился. Возможно, зайцы питаются сначала тем, что им попадётся в поле. Это может быть и озимые, не совсем занесённые снегом и другая съедобная растительность. Однако, не насытившись, зайцы начинают расширять свои угодья, и тогда их надо ждать у кормушек, которой, на наш взгляд, является стог обмолоченного проса.

В ожидании время идет медленно. Делиться о своих впечатлениях вслух нельзя. По-прежнему мы сосредоточены в ожидании успеха.

Вдруг чувствую лёгкий толчок в мой бок. Ни крутить головой, ни спрашивать нельзя. Взглядом ищу приближения зайца. Отец приподнял ружьё и переносит стволы правее от меня. Там я увидеть ничего не могу. Но я тоже освобождаю руки от варежек и тянусь к своему ружью. И тут ночную тишину разрывает одиночный выстрел из двустволки отца. Теперь я резко и насколько можно поворачиваюсь всем туловищем в сторону произведённого выстрела и в сумерках в двадцати метрах вижу убитого отцом зайца.

Некоторое время можно обменяться негромкими словами о происшедшем, но к добыче идти нельзя, можно напугать других зверей. Все впечатления потом. Как всё произошло,

откуда он взялся, как прицелился – всё после охоты.

Пошевелив онемевшими от однообразного сидения частями тела, расположившись удобнее, продолжаем удачную для начала охоту.

Обстановка не меняется. Зимняя ночь. Ветер то усилится, то снова затихнет. До боли в глазах всматриваюсь в серую ночную даль, чтобы заранее подготовиться к приближению зверя.

Вдруг замечаю движущуюся тень на моём участке обзора со стороны села. Легонько толкаю отца. Освобождаюсь от рукавичек и берусь за ружьё. Полной уверенности еще нет, но я готовлюсь к выстрелу. Тень мечется со стороны в сторону, останавливается, замирает, как бы прислушивается, и, виляя со стороны в сторону, приближается к стогу. Отцу не видно. Это мой сектор наблюдения. Полагаюсь на себя.

Все признаки лисы. Сосредотачиваюсь, волнуясь, терпеливо жду. Зверь не торопится. До уверенного выстрела ещё далековато. Время идёт медленно. Охотничий азарт разгорается с новой силой. Уверяю себя, что только лиса может так себя вести. Вижу приземистое удлиненное тело, виляющий хвост. Конечно, это не заяц.

Добыть лису гораздо авторитетнее, чем зайца. Её мех важнее и дороже, чем мясо и шкурка косога. Так долго ожидаемая гостья приближается. Прицеливаюсь тщательно, чтобы поразить наверняка. Выстрел, тихий короткий визг – охотничий трофей лежит неподвижно. С волнением рассказываю

отцу о добыче и удачном выстреле. Отец меня хвалит и предлагает посидеть еще некоторое время. Я соглашаюсь. Ждем развитие успеха ещё больше часа.

Но дальше охота не складывается. Больше зайцы не приближаются к кормушке.

Преисполненный детской радостью, я хоть и пытаюсь, но не могу долго сидеть неподвижно. Отец это замечает и вскоре предлагает завершить охоту. Тем более погода портится. Стало по-зимнему темно и холодно. Ветер становится сильнее, небо затянуло тучами. Уже давно начал сыпать снежок. Впору и нам ждать ночной настоящей непогоды и метели.

Охоту с радостью для меня заканчиваем. Закрыв своё удобное место соломой, чтобы его не замело снегом, мы спускаемся вниз. Достаём санки со снега. Собираем в одно место все пожитки и каждый свои закоченевшие от мороза и плотно засыпанные снегом трофеи. В темноте укладываем снова все на санки, увязываем и отправляемся в обратный путь.

Некоторое время обмениваемся впечатлениями. Дорога становится труднее. Снегом замело наши следы. В темноте идти по снежным вновь нанесенным сугробам тяжело, да еще и тащить не так уж легкие санки. Поэтому разговоры невольно прекращаются. Я сосредотачиваюсь только на санках и на грузе, да на нелёгком для меня ружье, которое всегда должно быть на всякий случай под рукой.

Уставшие, но с приподнятым настроением, наконец-то прибыли домой.

Время позднее, но мама как всегда нас ждала. Брат и сёстры тоже не спали. Я был рад похвалиться своей удачей. Все-таки мой трофей – лиса, а у отца – заяц.

Какого же было моё и всех домашних удивление, когда в убитой мною лисе все узнали, нашего рыжего, лохматого послушного любимца Грива. Я не верил своим глазам. Мне было стыдно и до слёз обидно, что я, не убедившись, произвёл выстрел в нашу любимую собаку.

Со слезами пояснял, что я его закрывал в сарае, прежде чем уйти на охоту. Но, возможно, он сам или кто-то помог ему выбраться, и он, с самыми лучшими намерениями, как страстный любитель охоты, ушёл по нашим следам. А я, не убедившись, что это не лиса, произвел по нему роковой выстрел. Жалко, стыдно, обидно, трагично.

Поэтому впредь, не убедившись в своих правильных и безопасных действиях, я никогда на авось ничего не пытаюсь делать.

– Теперь, Серёжа, понимаешь, в чём важность уверенности? Тебе, внучок, предлагаю также каждый раз твёрдо убеждаться, прежде чем утверждать, что на велике промчался твой друг Дима. А это ведь был кто-то другой.

– Дедуля, теперь я понял свою ошибку и к чему может привести неподтверждённая уверенность.

Первый охотничий трофей

В один из предновогодних дней, когда отец был занят на работе десятилетний брат, и я девятилетний, предложили гостившему у нас дяде, брату отца, прогуляться с ружьём в окрестностях села. Дядя, в ожидании отца перелиставший не одну газету, без раздумий согласился.

Собрали хранившееся в разобранном виде отцовское ружьё, взяли больше чем надо патронов в надежде, что дядя нам обязательно разрешит пострелять из настоящего охотничьего ружья.

Зимний короткий день давно перешёл за вторую его половину. Мы поспешно оделись и с предвкушением прогулки, а возможно и охоты, с громким детским гомоном вышли на промысел. Больше всего детей манила надежда просто пострелять. А если повезёт, то и по заманчивой охотничьей цели.

Охота порождает у детей двоякое чувство. Одни представляют себя добытчиком, считающим порадовать себя и близких добытым зверем или подстреленной дикой птицей, обеспечив радость предвкушения приготовленной, не так часто в трудные послевоенные годы, подаваемой на стол мясной пищи.

Заяц русак. Картинка из бесплатного сайта.

Другие, проявляя жалость и сострадание к живому существу, в робкой детской душе отвергают насилие. Сочувствие преобладает. Но азарт охоты берет своё. Не так уж мы надеялись на успешную охоту, но пострелять желание дети имели.

Пора года зимняя. День пасмурный. Снег неглубокий, мягкий. Слабый морозец, не оставляющий скрипа под ногами пешеходов, благосклонно сопровождал нас на всём охотничьем пути. Нам предстояло напрямую преодолеть пологий, но длинный спуск берега реки Самары с нашей стороны. По окрепшему устоявшемуся льду перейти реку, чтобы оказаться на другом, более ровном, но с заросшим ивняком и кустарником берегу – цель нашего охотничьего путешествия.

До войны здесь тянулся неширокой полосой на всем противоположном берегу реки настоящий лес, с лиственными

стройными деревьями граба, клёна, липы, дуба. Но для восстановления сожженных фашистами строений ближайших деревень, лес был полностью вырублен. В настоящее время здесь преобладают кустарники и одинокие тонкие невысокие отрастающие деревья.

Русло реки мелкое, неширокое, течение тихое. Лёд оказался прочным, гладким. Местами свободным от снега. В таких местах зимней реки дети катаются на самодельных коньках и играют в детские игры.

Ружьё нёс дядя, а нам с братом и на этот раз удалось с разбега несколько раз прокатиться по чистому, гладкому скользкому льду.

Кустарник стоял без листьев. Хорошо просматривался. Трава прикрыта тонким слоем снега. Нам легко было найти выделяющуюся с пригнутой травой тропинку. Прошли несколько сот метров среди кустов по протоптанной дорожке и вскоре оказались на опушке бывшего леса.

Перед нами лежали ровные пойменные луга. В зимней дымке, кое-где виднелись одинокие кустики. Здесь по весне колхоз и местные жители заготавливали для скота сочное и выстоявшееся сено. Вдоль кустарника проходила более заметная полевая дорога, по которой мы и решили пройти некоторое расстояние.

Никакой тактики охоты мы не придерживались. Шли рядом по дороге. Разговаривали. Дядя рассказывал о тех местах, где ему пришлось воевать. Об охоте даже не было раз-

говоров, просто прогуливались по свежему воздуху вдали от мирской суеты.

Давно выпавший снег был помечен большим количеством старых и новых заячьих следов, но мы на них даже не обращали внимания. При ходьбе разогрелись. Иногда останавливались, продолжая беседу. Дети ожидали найти причину пострелять, но пока такого случая не было.

Пройдя километра два – три, дядя спохватился, что нас может застать вечер, и предложил вернуться обратно. Другого маршрута мы не планировали, да его и не было, поэтому решили возвращаться той же дорогой.

Солнце так и не показалось. Появилась дымка слабого тумана. Далёкие одинокие кусты на обширном лугу уже были слабо различимы. В деревне за лесом, через речку слышен был лай собак. Морозец крепчал, снег под ногами стал заметно поскрипывать, а то и шумно хрустеть всё сильнее и сильнее. Явный признак того, что было уже за десять градусов мороза. Мы тоже чувствовали похолодание, но это нас не так уж и беспокоило.

Дядя напомнил нам, что лежащий целый день в лёжке заяц непривычное похолодание заметно ощущает и рано поднимается, чтобы встряхнуть свой дневной отдых, поест, а может больше, чтобы согреться. Поэтому встреча с косым вечером возможна.

Разговаривая, мы на подходе определили то место, где лес круто заворачивает вправо, а нам надо было продвигаться

через кустарник по тропинке прямо, чтобы выйти из леса к реке.

Смеркалось. На изгибе леса, где мы должны войти в лес кто-то из нас в вечерней дымке, как ему показалось, увидел зайца. В серой пелене опускавшегося тумана, в зарослях кустарника, за тридцать метров трудно было утверждать, что это действительно беляк. Не сразу мы разглядели в кустарнике косоного, уже начинающего менять свою летнюю серую шубку на зимнюю. Но когда он резко запрыгал, мы убедились, что в кустах не спокойно и что там почти на одном месте перемещается заяц.

Показывая друг другу, то место, где не чётко видели косоного, споря и убеждая в какой позе и как передвигается предмет нашей охоты, мы совсем забыли о том, что у нас есть ружьё. Когда нас осенило, возник вопрос, кто же будет первым стрелять в живую мишень. После недолгих согласований долгожданное счастье стрелять выпало моему старшему брату. Убеждая и подсказывая, что только в этих кустах, что только там сидит заяц, напутствовали счастливчика тщательно прицелиться и стрелять в неожиданно появившегося зверя. Нечётко видя зайца, брат выстрелил. Мы услышали его страшный визг, увидели беспорядочное подпрыгивание несколько в сторону сместившегося зайца. И тогда дядя разрешил стрелять по зайцу мне. Беспокоясь, что он убежит, второпях, почти не целясь, я быстро выстрелил. Заяц ещё больше завизжал, прыгал вверх и в стороны, качал и гнул

кусты. Надеюсь, что всё закончилось, мы бросились к подстреленной добыче. Зверь, увидев приближающихся людей, ещё больше был испуган и, продолжая прыгать, периодически ещё громче душераздирающе визжал.

Когда мы оказались совсем близко, поняли, что наш трофей прочно привязан за туловище затянутой петлёй. На нём не было никаких следов ран и крови от наших поспешных выстрелов. Теперь мы прониклись жалостью к зверьку и негодованию к тому, кто поставил петлю на зайца. Участь его могла бы закончиться страданиями, увечьем, смертью от затянувшейся петли или от пришедшей за лёгкой добычей охотящейся ночью лисы.

Мысли о том, что зайца можно лишить жизни сейчас, у нас не было. Брат бросился на зайца, прижал его к земле. Серый успокоился. Мы начали освобождать его из петли. Ещё раз убедились, что признаков ранений от наших выстрелов у него нет.

Освободив пушистого, напуганного, измученного страданиями зайца, сняв и отбросив подальше провод петли, мы решили принести добычу в целости и сохранности оставить жить его дома вместе с нашими кроликами. От безнадежности или от усталости заяц притих, успокоился, только чувствовалась при прикосновении рук заметная дрожь во всём теле и частое, сильное биение заячьего трусливого сердца.

Мы тоже были возбуждены не менее чем наша добыча. С братом громко спорили, кто первый увидел зайца, как его

трудно было различить в густых кустах, радовались тому, что никто из нас не нанес зайцу вреда, и он теперь будет жить у нас.

В суматохе не заметили, как быстро начало темнеть. Распределив грузы, мы осторожно стали пробираться через кустарник к реке, чтобы как можно быстрее оказаться с живой добычей дома.

С разряженным ружьём я шел впереди. Брат нёс зайца, крепко обхватив и прижав его к себе, изредка пытающегося освободиться. Дядя замыкал колону.

Так мы прошли кустарник. Цепочкой по старой дорожке подошли к реке. Воодушевленный замечательным событием, я сильно разогнался ещё на берегу и прокатился по льду. За мной это же сделал брат Юра.

Но на радостях он не рассчитал свои возможности. Имея перевес от зайца в одну сторону, на льду не удержался, поскользнулся, ноги его разъехались, и он с криком упал на скользкий лед. От неожиданного возгласа или собравшись с силами, отдохнувший заяц резко и с силой рванулся из рук падающего брата. Пытаясь машинально удержаться на ногах, надеясь не ушибиться, брат расслабил объятия, и беляк вырвался из его рук. Сначала скользя по льду быстро, с пробуксовкой передвигая лапами, а затем всё увереннее и быстрее бросился к ближайшим кустам ивняка и молниеносно скрылся из виду. Всё произошло быстро и неожиданно. У брата с сожалением и с досадой только и прозвучало:

«Ушел!»

Никто ничего не успел сделать. Утешившись тем, что заяц был цел и невредим при нашей охоте, никто о ружье даже не высказал никаких предложений, хотя оружие к тому времени было разряжено. Темнело. Никаких мер по задержанию зайца никто не думал предпринимать. Огорчений и обид не чувствовалось. Никто никого не упрекал. Ощущалась только радость наших приключений. Нам с братом удалось пострелять с ружья. Дядя развеялся от домашней скуки. А сколько впечатлений!

По прибытию домой мы долго один перед другим уточняли подробности нашей охоты И позже не один раз рассказывали близким и сверстникам о своем первом охотничьем трофее.

Минск. 11.11.2012 года.

Коба

В детстве у каждого из нас были любимые животные.

У нас жили даже две собаки: Грив и Бум. Играть с ними было весело, шумно и забавно. Собакам игры тоже нравились. Научить их прыгать как можно выше за палкой, приносить хозяину брошенный предмет на большое расстояние, казалось, только радовало их. Правда, Бум – крупная собака, совсем черный гладкошерстный пёс, справлялся с этим гораздо быстрее, потому что ростом он был больше, хотя и увалистый, неповоротливый. Грив – с длинной рыжей шерстью, толстый, но шустрый, с длинным лисьим хвостом, совсем небольшого роста, юркий и неутомимый – просился играть все больше и чаще.

Достать и принести мячик с воды моим любимцам ничего не стоило. Хотя Грив после этой процедуры долго и неоднократно отряхивал с себя воду, катался по траве, но в очередной раз снова лез в воду. Бум его всегда и во всем опережал, но малыш был не в обиде.

А вот у нашего одноклассника Миши, из хутора с красивым названием Цветочный, любимым занятием был прирученный ястреб, которого он назвал Коба.

Нашёл он его недалеко от дома, в небольшой роще, оперившимся, но ещё желторотым птенцом, который летать ещё не умел и, видимо, вывалившимся из родительского гнезда

в попытке проверить свою готовность к полёту. Ни птичьего домика, ни взрослых птиц близко не было, а кошку, которая подкрадывалась к птенцу, притаившись в кустах, Миша заметил первой. Жизнь птенца была спасена. Оставалось приютить его, кормить и дать возможность использовать её природный дар – летать, как все птицы.

Пара ястребов, обитающих в средней климатической полосе нашей страны. Зоопарк Саньково. Фото автора.

Не раздумывая, Миша поймал его и нежно прижал к себе, разглядывая и любуясь его довольно крепким оперением, пытаясь найти возможные раны и увечья, не позволившие ему летать. Не найдя повреждений на его теле, подумал, что

мальш просто ещё не вырос до зрелой птицы. А оказавшись на земле, подвергал себя серьезной опасности. Спасти его жизнь – было первой мыслью мальчика.

Желторотый птенец не очень сопротивлялся прикосновению детских рук. Это нравилось Мише. И тогда с жалостью к птенцу и с мыслями, что при хорошей заботе он совсем скоро вырастет и станет взрослой послушной птицей, принес его домой. Смастерил примитивную клетку, и Кобчик стал жить в доме.

Ястребов у нас называют Кобчик, поэтому и своего питомца Миша поначалу называл так. Но после того как он быстро начал показывать свой характер, превращаясь в зрелую, грозную, с прозорливыми глазами и чуть загнутым клювом птицу, стал называть его уважительно – Коба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.